

Идти по воздуху может только Кайе Кырб

- говорит ведущий российский антрепренер Валерий СЕРГЕЕВ, приехавший в Таллинн, чтобы увидеть балет "Огненный ангел".

Борис ТУХ

- Мы встречаемся с вами на протяжении года уже вторично. В прошлый раз вы приезжали, чтобы посмотреть Кайе Кырб в "Кармен". Почему вас не видно на премьерах, почему вы приезжаете на "рядовые" спектакли?

- Премьера - это скелет. Нужно подождать, пока на кости нарастет мясо, и по жилам заструится кровь, пока спектакль заживет, - и тогда смотреть.

Хвалить? Ругать? Исследовать!

- И что же вы увидели?

- Меня поразили две вещи. Во-первых, "Огненный ангел". Во-вторых, его освещение в прессе. Мне перевели все публикации о спектакле, и я пришел к выводу, что часть уважаемых журналистов судит предвзято, а другая часть - просто непрофессионально.

Понимаете, мне судить проще: я как-никак очень неплохо знаю русскую культуру

начала XX века. Здесь музыка Скрябина, либретто по роману Брюсова... Наверно, чтобы оценить этот спектакль по достоинству, нужно быть подготовленным зрителем: смотреть его глазами, привычными к "Лебединому озеру", сложно. Вот если бы собрать зал исключительно из художников, поэтов - они бы все поняли! А отношение эстонской критики к творчеству Май Мурдмаа и Кайе Кырб меня просто ошеломило. Пушкин говорил: "Художника нужно судить по законам, которые он сам ставит над собой". Так потрудитесь сначала понять эти законы.

Вот говорят: на российской и европейской хореографической сцене - кризис. Ничего нового уже не придумать. На самом деле это не так. Есть Борис Эйфман, Георгий Алексидзе, Андрей Петров - хореографы, за творчеством которых мир балетного искусства следит с неослабевающим интересом. И ваша Май Мурдмаа - она из той же когорты. Когорты хореографов, творчество которых стало лабораторией, порождающей в концентрированном виде те идеи, которыми потом будет пользоваться весь мир.

Сегодня о творчестве Май Мурдмаа уже нельзя говорить, плохо это или хорошо. Его надо исследовать. И о Кайе Кырб уже нечего говорить: "Это прелестная балерина, и такие-то партии ей даются замечательно, а такие-то - не совсем". Нужно не хвалить или ругать, а исследовать.

Назад - это вперед

- Оценочный фактор вы уж совсем игнорируете?

- Голословные оценки - разумеется! Вот

ответьте мне, можно ли сказать, что Пугачева - плохая?

- Сказать-то можно. Только после этого я вам не позавидую. У нее острые коготки. Выдающиеся хореографы и prima-балерины так отстаивать свои права не умеют.

- Вот именно. И Май, и Кайе - несомненно более ранимые и интеллигентные натуры. Защищаться не умеют. Их защита - их достижения.

- И люди, понимающие суть этих достижений. Кстати, в чем, по-вашему, главное достоинство хореографии Мурдмаа?

- Сегодня говорят: "Назад, к истокам!" Назад к вершинным достижениям русской хореографии. У Мурдмаа - особенная стилистика. Для нее назад - это, к счастью, вперед. Она обращается к художественной культуре начала XX века - и создает балет, в котором я вижу черты хореографии XXI века. "Огненный ангел" сделан поразительно чисто. Найдены новые элементы мужского танца. Тут есть кое-какие вкрапления модерна, но весь балет сделан в неоклассическом стиле, который - поверьте моему слову - будет определять развитие хореографии еще по крайней мере всю первую четверть XXI века.

Удивительная пластика! Если провести такой эксперимент: записать балет на пленку, а потом прокрутить по видео, отключив звук, все равно по пластике исполнителей вы догадаетесь, что танцуют они музыку Скрябина. Вот в этом - вся Мурдмаа! Сначала найти то пластическое решение, которое абсолютно соответствует характеру музыки, а уж потом - ставить.

Она идет над сценой

- Вы, конечно, знаете, что накануне премьеры произошел пожар?

- Да, сгорел красный линолеум (кстати сказать, очень редко применяемый в театре). Были и другие мистические происшеств-

вия, мне рассказывали. Я не удивился. Не удивлюсь и если будет продолжаться нечто подобное. Тут уж не обошлось без влияния авторов. Валерий Брюсов, как вы помните, был демонической личностью, да и Скрябин, знаете ли, тоже очень не прост...

- Да и сюжет мистический. Средневековые эпоха, когда потусторонние силы то и дело обнаруживали свое присутствие, вмешиваясь в жизнь людей. По крайней мере, людям так казалось.

- Не зря, наверно, казалось.

...Меня поразило в этом спектакле Виестурс Янсонс. Сейчас на балетной сцене царят сплошные Щелкунчики, принцы Дезире, графы Альберы... Настоящее мужское начало, носителями которого были Марис Лиепа, Владимир Васильев и другие танцовщики прошлого, куда-то исчезло. Виестурс - один из очень немногих танцовщиков, который умеет быть на сцене мужчиной. Это выражается и в его энергетике, и в том, какие сложнейшие поддержки он выполняет, служа партнерше надежной опорой в полном смысле слова.

Я спросил у Виестурса: "Что у тебя болит после спектакля?" По ответу на этот вопрос можно судить о том, на какие мышцы ложится основная нагрузка. Обычно у мужчин болят икры. У Виестурса болели предплечья, бедра. Это уже нагрузка Атланта. И в самом деле, как Атлант держит на себе небо, так и он устремляет ввысь Кайе. Обратите внимание, она даже не стоит на пуантах - она парит над сценой. Идет по воздуху. Летать могут многие, но ходить по воздуху - только Кайе Кырб!

Я надеюсь показать этот спектакль в Москве. В одном из тех театральных зданий, где зарождалось искусство начала XX века. В Вахтанговском, или в Пушкинском - бывшем Камерном, где работал Александр Таиров. И убежден: Москва будет потрясена "Огненным ангелом"...

Фото Харри РОСПУ.